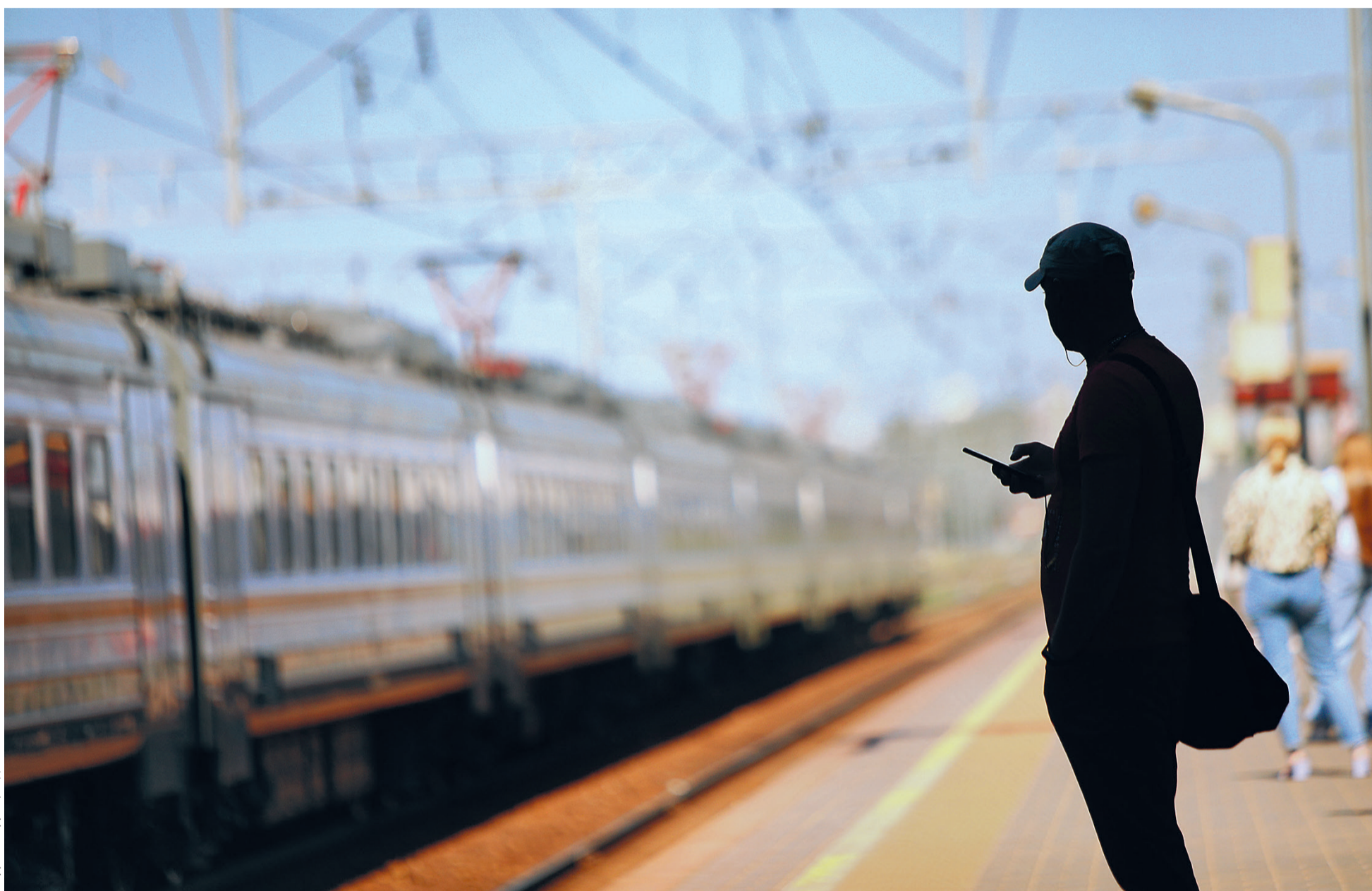

Сотовую сеть РЖД протестирует на российских устройствах

АНДРЕЙ ГОРДЕЕВ / ВЕДОМОСТИ

Владимир Дорожный

Железнодорожная компания до конца года получит планшеты, которые смогут работать как во внутрикорпоративной среде, так и в коммерческих сетях

Поставщиком смартфонов и планшетов для внутрикорпоративной сети РЖД может стать компания «Аванст мобилити солюшинз», которая специализируется на выпуске аппаратов для b2b-сектора под брендом MIG (Mobile Inform Group). Первые опытные образцы планшетов, которые работают в диапазоне 1785–1805 МГц, уже поступили на тестирование, рассказали «Ведомостям» в РЖД.

«Прототипы мы ждем к концу года, – говорит первый заместитель Центральной станции связи РЖД Денис Азерников. – Эти устройства уже участвовали в наших прежних тестах, но в тот раз планшеты не заработали в нашей сети из-за модуля связи. Компания ушла работать над ошибками, и сейчас их устройства уже успешно регистрируются

в сети и работают». Несколько лет назад РЖД получила частоты в диапазоне 1785–1805 МГц, которые позволяют развернуть сети связи в диапазоне LTE. В целом данные частоты не слишком популярны в сотовом мире и используются для строительства сетей только в Китае. Поэтому производителей оборудования для этого диапазона очень мало. Тем не менее в компании сразу после выделения частот начали строительство сетей связи и параллельно построили тестовую зону, чтобы проводить испытания российского оборудования – как пользовательских устройств, так и базовых станций.

За несколько лет РЖД успела построить сети на крупных транспортных узлах, среди которых станция Лужнецкая, станция Максим Горький, Челябинск-Главный и Московское центральное кольцо. Эти сети были построены на оборудовании Nokia, Huawei и Huteq. Далее, по словам Азерникова, новые линии связи будут построены вдоль основных направлений.

Для работы в этой сети нужны устройства для сотрудников компании, но из-за непопулярности

В мире мало готовых решений, которые бы отвечали требованиям РЖД относительно установленного модуля связи. Он должен работать как в сети РЖД, так и в сетях коммерческих операторов связи, таких как Tele2, МТС, «Билайн» или «Мегафон»

диапазона 1785–1805 МГц в мире мало готовых решений, которые бы отвечали требованиям РЖД относительно установленного модуля связи. Он должен работать как в сети РЖД, так и в сетях коммерческих операторов связи, таких как Tele2, МТС, «Билайн» или «Мегафон».

«Нам нужны специализированные устройства, которые имеют разный функционал. Например,

когда пассажир садится в поезд, то кондуктор считывает билеты через штрихкод и сверяет данные по базе», – добавил Азерников.

MIG выпускает промышленные планшеты MIG T8, MIG T10, MIG T8X, смартфоны MIG C55 и S6, на базе которых реализуются промышленные мобильные устройства с широким функционалом. Их устройства снабжены средствами криптографической защиты информации и выходят на платформе Astra Linux, «Аврора» и Android.

По словам Азерникова, компания сейчас тестирует также аппараты иностранных вендоров, но приоритет пока за отечественным решением.

По словам гендиректора Telecom Daily Дениса Кускова, РЖД, скорее всего, выберет поставщика, который приближен к России, но не исключает, что им может стать и китайский вендор.

«Основной фактор, на который будет опираться РЖД, – это цена, которую смогут предложить вендоры», – уверен Кусков.

Аналитик напомнил, что понятие «отечественный поставщик» относительно, так как в России

нет компаний, у которых в стране налажено полноценное производство, а значит, комплектующие они везут из Китая, с которым по цене будет сложно конкурировать. Кроме того, прописка компании в России еще не означает, что она не может измениться.

В середине октября производитель телефонов под брендом Inoi (принадлежит VVP Group), который ранее позиционировал себя как российский бренд, изменил свою прописку на эстонскую, а с официального сайта пропала информация о представительстве в России, но вместо нее появились страницы Казахстана и Узбекистана. Бренд Inoi первым стал устанавливать российскую операционную систему «Аврора» на свои смартфоны. Тогда предполагалось, что устройства будут активно использоваться в корпоративном сегменте, в том числе среди чиновников. Но эти планы провалились, и компания перешла на производство бюджетных смартфонов с платформой Android из китайских комплектующих.

В компании MIG не ответили на запрос. –

Василиса Полянова

Президент Лиги Цифровой Экономики Сергей Шилов о параллельном импорте, отечественных разработках и будущем IT-отрасли

Построение технологического суверенитета – глобальная задача, стоящая сегодня перед IT-компаниями и требующая не только времени, но и больших финансовых вливаний. При этом вопрос импортозамещения не теряет своей актуальности с 2014 г., государство активно стимулирует внедрение отечественных разработок. В частности, правительство выделило 37,1 млрд руб. на замещение зарубежного ПО до 2024 г. Для этого созданы индустриальные центры компетенций, где будут разрабатываться российские решения и продукты. В интервью «Ведомостям» президент Лиги Цифровой Экономики Сергей Шилов рассказал о перспективах российского рынка и новых задачах IT-отрасли.

– Весной большая часть международных компаний покинула российский рынок. Как происходит адаптация сферы IT?

– Адаптация происходит постепенно и по-разному. Если говорить об IT-услугах, то здесь особых проблем нет, так как большинство специалистов в этом сегменте – россияне. Ряд иностранных компаний ушли с рынка, забрав с собой часть российского персонала, но у нас осталось достаточно специалистов, поэтому в сфере услуг импортозамещение проходит безболезненно.

Что касается поставок и внедрения лицензионного ПО, то значительная часть российского рынка контролировалась иностранными игроками. На текущий момент отечественные заказчики используют системы, оставшиеся после ухода западных вендоров. Отечественным производителям ПО, конечно, предстоит проделать огромную работу, чтобы полноценно заменить иностранные аналоги, но интеллектуальные и организационные ресурсы на это есть, а главное – есть время.

– А какая ситуация с аппаратным обеспечением?

– Сложная. Очень большая проблема сейчас что-то купить за рубежом, а отечественные компании пока не производят весь спектр требуемого оборудования. Есть параллельный импорт, однако он тоже пока не налажен и вряд ли когда-то станет полноценным каналом. Участники рынка пытаются ускоренными темпами расширить производство и – насколько это возможно – использовать параллельный импорт. Без него в ближайшее время прожить будет сложно – полностью обеспечить свое производство в России пока тяжело.

Стоит отметить, что в госсекторе импортозамещение уже произошло. Последние восемь лет органы власти активно работали в этом направлении, создавая проекты на базе российских продуктов и свободного программного обеспечения. У госкомпаний и коммерческого сектора ситуация сложнее – там есть определенные проблемы с ПО. Госкомпании переживают из-за вероятности отключения иностранных продуктов, это подталкивает их к активному импортозамещению. Коммерческие структуры беспокоит, что порой они вынуждены нелегально использовать зарубежное ПО. Например, компании имеют бизнес в других странах или планируют выходить на новые рынки – такая ситуация, естественно, несет в себе определенные риски.

«Интеллектуальные ресурсы у нас есть»

Президент Лиги Цифровой Экономики Сергей Шилов / пресс-служба

– Насколько удалось заместить зарубежное ПО российским за последние полгода?

– Нельзя сказать, что иностранное программное обеспечение удалось полностью заменить на отечественное в прошедшие месяцы. Российские заказчики сейчас двигаются в этом направлении. За полгода никакого прорыва не произошло, просто все стало активнее реализовывать те планы, которые были намечены задолго до всей этой ситуации.

На отечественные решения стали обращать больше внимания. Есть направления, такие как ин-

формационная безопасность. Это самая сложная и при этом самая интересная область. Надо понимать, что существует множество уязвимостей – бороться с хакерскими атаками в ближайшие годы придется с огромным рвением.

– Сколько времени нужно на разработку аналогов различных западных решений?

– Это очень сильно зависит от направления. Например, ERP-систему, которая бы полноценно заменила продукты SAP или Oracle, необходимо готовить несколько лет. Есть сегменты, где все можно сделать зна-

компания выбивалась в лидеры, то ей открывался не просто рынок отдельной страны, а мировой рынок. Теоретически технологический суверенитет возможен, но это очень дорого. Вопрос не во времени, а в средствах и приоритетах, потому что когда у тебя много задач, то приходится что-то выбирать. На мой взгляд, исходя из того, что Россия ведет СВО, сейчас приоритет очевиден – это военно-промышленный комплекс.

– Какие отечественные решения выигрывают у западных игроков, а какие проигрывают?

– Если говорить о программном обеспечении, у российских компаний достаточно много качественных разработок. Для среднего и малого бизнеса есть хорошие ERP-системы, решения в области информационной безопасности, системы документооборота. Да, у нас нет на текущий момент больших ERP-систем, нет серьезных платформ для автоматизации промышленности, но это все будет.

– Какие цифровые решения и продукты сейчас наиболее востребованы у Лиги Цифровой Экономики?

– Основное направление деятельности Лиги Цифровой Экономики – это заказная разработка. За 20 лет работы мы сделали тысячи проектов, и, конечно, наработки есть практически во всех IT-сегментах и отраслях экономики. Собственные продукты у нас тоже есть, они входят в реестр отечественного ПО.

Я бы выделил систему «Алмаз мониторинг». В ее основе лежит

самообучающийся искусственный интеллект. Она предназначена для мониторинга качества информации и выявления аномалий в корпоративных хранилищах, потоках данных реального времени, производственных процессах, а также в операционной деятельности.

Также стоит отметить нашу разработку Cloudate. Это цифровая облачная платформа, которая позволяет построить on-premise-инфраструктуру на стороне заказчика, что дает возможность предоставлять облачные сервисы как внутри организации, так и для сторонних потребителей. Cloudate решает целый ряд задач, таких как управление инфраструктурой, организация безопасности, ускорение разработки ПО, уплотнение существующих систем в условиях ограниченных ресурсов.

– Многие российские компании стали чаще заключать партнерства и делают совместные проекты. Наблюдаете ли вы в IT интересные коллаборации?

– В настоящий момент в отрасли формируются различные экосистемы. Как устроен рынок цифровизации? Есть компании, которые оказывают IT-услуги, есть производители ПО, разработчики железа. Чтобы все эти пазлы складывались в одну картину. Например, Лига – та компания, которая одновременно занимается консалтингом, разработкой и внедрением ПО, делает проекты под ключ. В связи с этим у нас есть множество партнерств. Это естественный процесс: ушли иностранные компании, их заменяют российские игроки.

– Отечественный IT-рынок составляет около 2% от общемирового. Какие здесь перспективы роста – можете дать прогноз?

– Все зависит от того, как будет структурирован мировой рынок. Если Россия построит свой технологический суверенитет, что довольно дорого, тогда, конечно, наш рынок станет больше в процентном отношении. Но будет ли в принципе общемировой рынок с учетом текущих обстоятельств – большой вопрос. Надо наблюдать за тем, что происходит. Думаю, сейчас считать процент от мирового рынка достаточно бесполезно. Надо просто ориентироваться на себя.

– Какие тренды вы бы выделили? Что будет пользоваться спросом в ближайшие пять лет?

– Разработка ПО на заказ и консалтинговые услуги. Также будут востребованы информационные платформы для автоматизации промышленности, инженерный софт, оборудование и не только.

Сегодня перед нами стоят уникальные задачи. В России много работы, связанной с тем, чтобы построить свой технологический суверенитет. Это очень интересно, силы у нас для этого есть. Лига Цифровой Экономики к такой работе готова, и мы верим, что по всем направлениям сможем помочь нашим клиентам и сделать так, чтобы они успешно вели свой основной бизнес при поддержке информационных технологий.

Российский рынок адаптируется к новым реалиям. Основными вызовами стали дефицит оборудования и информационная безопасность

формационная безопасность, где российские разработки ничем не уступают, а во многом и превосходят зарубежные аналоги. Где-то не все так радужно. В общем, доверие к отечественным решениям, безусловно, растет, однако прорыва пока не случилось. И его не стоит ожидать в ближайшее время, потому что процесс замены иностранного ПО долгий, трудоемкий и дорогой. Это нормально, постепенно все придет.

– Большинство экспертов сходятся во мнении, что основная проблема – это комплектующие, оборудование, железо. Какие еще проблемы вы видите?

чительно быстрее. Если говорить о программном обеспечении, сроки разработки аналогов варьируются от месяца до пяти лет в зависимости от направления. Что касается аппаратного обеспечения, то потребуется лет десять, чтобы сделать полную линейку оборудования.

– Возможен ли технологический суверенитет страны в принципе? И сколько времени нужно, чтобы его достичь?

– Надо понимать, что рынок информационных технологий был сильно привязан к мировым процессам и глобальной финансовой системе, которая позволяла продавать решения фактически в большинстве стран мира. Если какая-то

Василиса Полянова

Как происходит импортозамещение в отечественной промышленности и когда будет достигнут технологический суверенитет

Российская промышленность занимает одну из ведущих ролей в структуре ВВП страны. С 2014 г. отрасль находится под санкциями, тогда же начался процесс импортозамещения программного и аппаратного обеспечения. В 2020-м разрыв логистических цепочек и зарубежных связей сделал переход на отечественные решения неизбежным.

Чтобы помочь бизнесу, правительство РФ разработало ряд мер поддержки. Было выделено 175 млрд рублей, которые пойдут на льготное кредитование организаций с целью внедрения отечественных IT-решений. На ускорение модернизации промышленных предприятий было направлено более 3 млрд руб. По оценке премьер-министра Михаила Мишустина, сейчас доля российского программного обеспечения в промышленности составляет 25%. При этом правительство поставило новую задачу перед компаниями – довести эту цифру до 60% к 2024 г. «Ведомости» разбираются, насколько реально выполнить требования правительства и какие вопросы предстоит решить промышленному комплексу.

ЧТО ПОПАДЕТ ПОД ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ

Предприятия вынуждены адаптироваться к новым реалиям – по данным Лиги Цифровой Экономики, количество заказов в сфере импортозамещения по сравнению с предыдущим годом выросло в 2 раза.

У облачного сервиса TrueConf с 1 марта по 30 сентября 2022 г. в сравнении с аналогичным периодом прошлого года количество сделок в России выросло более чем на 100%. «Сегодня основная часть заказчиков, которые обращаются к нам для замены решений Microsoft, Cisco, Poly и Zoom, составляют крупный бизнес и промышленность, в том числе атомная», – комментирует Дмитрий Одинцов, директор по развитию TrueConf. Рост спроса более чем в 2 раза на свои услуги отмечает и российская IT-компания Security Vision.

Достичь в 2024 г. показателя в 60% реально, считает старший партнер Лиги Цифровой Экономики Дмитрий Васильев. «План амбициозен, но в целом выполним», – отмечает он. Чтобы добиться заявленных целей, предприятия будут прежде всего замещать программы простого класса, которые можно внедрить достаточно быстро, в течение года.

К ним относятся операционные системы, офисный софт, финансовые системы, ПО в сфере информационной безопасности, решения для эксплуатации IT-инфраструктуры. Возможна также замена документооборота, кадровых систем и HR, BI, CRM и систем складской логистики, поддержки продаж. По мнению Васильева, российские решения в данных сегментах достаточно хорошо представлены на рынке, есть определенный выбор и мяч тут на стороне заказчиков – надо выделять бюджеты и начинать проекты замещения.

Гораздо сложнее ситуация с так называемым тяжелым софтом. Речь про такие системы, как ERP, PDM/PLM, CAD, MES и прочее сложное ПО для управления непосредственно производством. По состоянию на осень 2022 г. на рынке

План амбициозен, но в целом выполним

Старший партнер Лиги Цифровой Экономики Дмитрий Васильев / ПРЕСС-СЛУЖБА

просто нет готовых отечественных IT-систем, способных решать задачи сложных производств, таких как, например, выпуск самолетов, энергетических турбин, автомобилей. Эти системы только создаются, и процесс, по разным оценкам, может длиться еще от 3 до 7 лет.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ЭФФЕКТЕ

В связи с импортозамещением остро встает вопрос финансирования. Переход с одного ПО на другое предполагает существенный рост затрат на IT. При этом правительство ставит условие, чтобы расходы организаций в 2022–2024 гг. на эти статьи увеличились в 2 раза по сравнению с 2019–2021 гг.

«Ситуация на рынках такова, что естественное желание окупить затраты за счет снижения себестоимости или роста выручки пока нереализуемо. Себестоимость производства растет по многим причинам, снизить ее за счет IT-систем в текущий период вряд ли получится. Рост выручки возможен. Но чтобы покрыть расходы на импортозамещение доходами от выручки, нужен десяток лет. Правительство же ставит гораздо более сжатые сроки», – говорит Васильев.

Также, по мнению эксперта, немаловажным фактором является то, что в России на большинстве производств IT-структуры не являются основными. Они не зарабатывают деньги. И выделение на IT бюджетов, в 2 раза и более превышающих прошлые показатели, очень негативно воспринимается начальниками основных, производственных подразделений. Проблема должна решаться руководителем всего предприятия. Но почти всегда он является выходцем из основного подразделения, соответственно, взгляды у него такие же, как у большинства коллектива. В итоге процесс затягивается, часто на год и более.

«Таким образом, экономического эффекта от замены внедренной и работающей системы на другую

нет. Точнее, он отрицательный. Имея такую картину, руководители бизнеса прежде всего прилагают усилия для «консервации» работы имеющихся импортных систем – пусть без обновлений новыми версиями, без поддержки производителя, но так, чтобы уже разработанная и внедренная функциональность продолжала эксплуатироваться», – отмечает Васильев.

Например, продолжают использовать изначально внедренные продукты в производственной компании «Технониколь», рассказал ее представитель. «Мы всегда старались соблюдать баланс между отечественными и иностранными IT-решениями. Пока мы не испытываем сложностей с использованием зарубежного ПО. Но это не значит, что не готовимся к возможным пертурбациям. Не страховать свой бизнес очень опрометчивый шаг. Поэтому рассматриваем решения отечественных производителей: какие продукты могли бы в будущем нам помочь заменить те информационные системы, которые мы уже используем», – рассказал Владислав Уткин, директор по IT компании «Технониколь».

175

МЛРД РУБЛЕЙ

БЫЛИ ВЫДЕЛЕНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РФ НА ЛЬГОТНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ С ЦЕЛЮ ВНЕДРЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ IT-РЕШЕНИЙ

ТРУДНОСТИ ПЕРЕХОДА

Парадокс заключается в том, что компании, которые планомерно вкладывались в IT и имеют высокий уровень автоматизации, сложнее всего переживают процесс импортозамещения. Ведь бизнес сильно завязан на работу

и иностранных информационных систем.

Как уже было сказано, далеко не у всех импортных систем и оборудования есть готовые российские аналоги. В этой ситуации появляется спрос на те решения, которые обеспечивают интеграцию с иностранными продуктами. Так, Лига Цифровой Экономики сейчас реализует сразу два похожих проекта для компаний из энергетической и добывающей отраслей, где российское ПО интегрируется с западной ERP-системой для решения производственных задач.

Поставка нового оборудования на предприятия – вопрос более сложный, нежели внедрение ПО. Например, есть проблема с импортными контроллерами и датчиками, собирающими данные со сложного оборудования на производстве. Обновление версий ПО на них сделать невозможно из-за санкций, заменить иностранную систему на отечественную тоже нельзя, потому что при монтаже софт привязан к конкретному оборудованию. Российских датчиков подобного класса пока просто нет.

Таким образом, предприятиям необходимо новое оборудование отечественного производства или же параллельного импорта. Получить его в силу ряда причин непросто. При этом возрастают финансовые и временные затраты. К примеру, если вы сейчас закажете партию серверов с бюджетом закупки в 100 млн рублей, то получить ее реально в феврале 2023 г. А значит, к внедрению отечественной системы, привязанной к этому оборудованию, можно приступить только в марте 2023 г. В результате темп реализации проектов по импортозамещению снижается.

Помимо недостатка оборудования и комплектующих, существует и дефицит кадров. Согласно данным исследования компании Ventra, 31% российских айтишников уже переехали в другую страну или планируют релокацию в течение ближайшего года.

«Среди IT-специалистов наибольшее число уехавших приходится на профессии, связанные с ПО, так как возможна удаленная работа и порог входа чуть-чуть ниже, соответственно, специалисты моложе. Люди, работающие с аппаратным обеспечением, дольше выходят на определенный карьерный уровень и занимают хорошие позиции в более зрелом возрасте, к этому моменту они уже имеют больше жизненных обязательств, соответственно, им сложнее принять решение уехать из страны», – комментирует Анастасия Овчаренко, директор практики high-tech Kontakt InterSearch Russia.

ПРОГНОЗ НА БУДУЩЕЕ

Эксперты сходятся во мнении, что без комплексной поддержки со стороны государства обновление всех процессов в промышленности затянется на десяток лет – компании просто не смогут покрыть все расходы. Например, Лига Цифровой Экономики делала свою оценку с экспертами со стороны заказчиков: чтобы создать ERP-систему тяжелого класса и систему управления производством для автомобильного завода, необходимо 5–7 лет и 15–20 млрд рублей в обоих случаях.

«Такие задачи нуждаются в финансировании и административной поддержке со стороны государства. Рыночными эволюционными методами, от заказа к заказу, подобные системы не создать. Тут нужно выделение средств и организация проекта на государственном уровне. С гарантией последующего доступа к полученным решениям всех предприятий страны на равных условиях», – считает Васильев.

С Васильевым согласны и другие эксперты – технологический суверенитет возможен, но на его построение уйдут годы, а поддержка государства жизненно необходима. При этом сейчас оно вынуждено решать острые вопросы, связанные с оборонно-промышленным комплексом. Соответственно, другие направления временно отходят на второй план.

«Это будет длинный, в горизонте десятилетий, и тяжелый путь. Надо понимать, что долгое время отечественная промышленность впитывала разработки европейских коллег. «Выстрелить» российские производители смогут лишь при поддержке государства и возможности компаний брать дешевые кредиты до 3% годовых. Тогда мы увидим результаты и серьезные сдвиги во многих областях», – говорит Уткин.

«Построение цифрового суверенитета сложный и трудоемкий процесс, который требует постоянного взаимодействия и поддержки технологической дружбы между российскими IT-компаниями на уровне самых востребованных продуктов, используемых в ведомствах, промышленности и бизнесе. Кроме того, совместимость разных по специфике IT-решений – один из глобальных мировых трендов. В контексте российского рынка это позволит замещать иностранные экосистемы и комплексы программных продуктов, отказаться от целых стеков зарубежных технологий», – резюмирует Одинцов.»

Администраторов каналов в Telegram научились деанонимизировать

Владимир Дорожный

В ближайшее время правоохранительные органы получат методичку по поиску администраторов Telegram-каналов

В Московской академии Следственного комитета для сотрудников СК разработали методическое пособие по поиску и идентификации администраторов Telegram-каналов. Сейчас оно проходит стадию рецензирования, рассказали несколько источников, знакомых с документом. Ориентировочно в течение трех месяцев его получат работники СК. Об этом «Ведомостям» рассказали несколько источников, знакомых с документом.

«В Следственном комитете разработан ряд методик, которые позволяют получать значимую информацию из различных мессенджеров. Эти методики предназначены исключительно для следователей и криминалистов», – заявили в пресс-службе СК РФ.

В пресс-службе отметили, что мессенджеры могут использоваться злоумышленниками для совершения преступлений. Например, в качестве площадки для распространения фейковой информации и экстремистских идей, как инструмент для организации и руководства массовыми беспорядками, координации деятельности преступной группы при подготовке к убийству и другим преступлениям.

«Такие действия всегда оставляют цифровые следы, которые могут помочь в раскрытии преступлений», – отметили представители СК.

Содержание методички не публично, но знакомые с ее содержанием собеседники «Ведомостей» знают, что там, в частности, объясняется, как найти владельца анонимного Telegram-канала, если в описании нет никакой информации о нем либо для обратной связи оставлены чат-бот, электронная почта или Jabber кого-либо из администраторов.

Также в пособии описываются приемы OSINT – это методология сбора и анализа данных, находящихся в открытом доступе. Например, специалисты смотрят историю канала, архивные сообщения и пытаются вычислить сетки, т. е. ряд сообществ, созданных одной группой людей для продвижения материалов. И в одном из заброшенных сообществ может обнаружиться username владельца – и далее по цепочке находят всю группу администраторов.

Многие злоумышленники используют Telegram из-за мифа об анонимности пользователей и ад-

АНДРЕЙ ГОРДЕЕВ / ВЕДОМОСТИ

«Поиск данных пользователя по username или ID – это базовая функция, на которую опирается поиск данных администраторов, ведь в результате проведенного расследования мы узнаем именно username или ID»

министраторов каналов. По этой же причине в мессенджере стало появляться множество инсайдерской информации и компромата на известных людей и компании.

«Бизнесмены и политики, на которых опубликовали заказные статьи с возможностью платного удаления, – это редкость, но они готовы платить много», – рассказал создатель «Глаза Бога» (российская платформа, специализирующаяся на предоставлении решений и услуг информационной безопасности) Евгений Антипов.

В России действует несколько широко известных сервисов, которые позволяют на коммерческой основе узнать данные пользователей Telegram. Среди них сервис «Криптоскан» Центра исследова-

ний легитимности и политического протеста, который возглавляет Евгений Венедиктов, «Глаз Бога» и «Интернет-розыск» с Т.Hunter (обе занимаются расследованиями в сети) во главе с Игорем Бедеровым. Все четыре компании заявляют, что могут установить по username или ID номер телефона, фамилию и имя пользователя.

По словам Антипова, есть три основных способа узнать номер телефона пользователя по его username или ID. Самый быстрый – это парсинг. Для этого можно использовать номера телефонов, которые пользователи присылают в чат-бот сервиса, или подобрать все действующие российские номера перебором, а далее пропускать их через API мессенджера (набор программных элементов, позволяющих сторонним сервисам использовать некоторые функции сервиса, например авторизацию с помощью Telegram) для получения ID пользователя и номера телефона.

Второй метод – это фишинг. Его суть – заставить пользователя поделиться своим номером телефона для использования какого-либо сервиса. И третий – это человеческий фактор. Например, когда администраторы просто доверчиво оставляют в описании свой личный username, привязанный к собственному номеру, и т. д.

«Интернет-розыск» совместно с Т.Hunter в дополнение к сервису поиска пользователя по номеру

телефона разработали еще и инструменты и методики для поиска администраторов анонимных каналов в мессенджере.

«Поиск данных пользователя по username или ID – это базовая функция, на которую опирается поиск данных администраторов, ведь в результате проведенного расследования мы узнаем именно username или ID», – отметил Бедеров.

Своими наработками в этом направлении он поделился со следственными органами, выступив соавтором пособия, рассказал источник «Ведомостей». Это подтвердил и сам Бедеров. По его словам, возможности созданных инструментов и методов, описанных в пособии, уже показывали высокую эффективность в начале года, когда в России с новой силой вспыхнула волна ложных сообщений о минировании – сватинге.

«Мы собрали со всех регионов России и дружественных стран все случаи сообщений о минировании. Проанализировав полученную информацию, обнаружили в Telegram 36 сообществ, посвященных сватингу, в которых пользователи брали на себя ответственность за те или иные случаи телефонного терроризма. В результате было найдено 25 человек», – рассказал Бедеров, который за проделанную работу удостоился медали МВД «За противодействие экстремизму».

В качестве примера деанонимизации администраторов Бедеров привел канал «Беспощадный пиарщик».

По его словам, удалось установить двух администраторов благодаря каналу с комментариями, который прикреплен к каналу, – это t.me/chatbp22. Его модерировать два человека, которые должны быть администраторами основного канала t.me/prbezposhady, – Дарья Крастелева и Александр Батолло.

Батолло подтвердил, что является администратором чата канала «Беспощадный пиарщик»

«В чате два администратора, но по факту мы просто модерировали чат, удаляем спам и блокируем дебоширов, мы ничего не публикуем на канале. Владелец и авторы канала анонимны, кто они – нам не известно», – рассказал он. Крастелева не ответила на вопросы «Ведомостей».

По мнению Антипова, установить на 100% личность пользователя Telegram не всегда возможно даже за большие деньги.

«По-настоящему анонимный пользователь даже не использует свой номер телефона, ведь телефон давно можно купить виртуальный, да и по-другому никто уже и не делает. Выяснить IP-адрес? Дай бог найди тех людей, кто еще не сидит с помощью VPN, ведь обычные сервисы оказались заблокированы и даже обычный рабочий использует VPN, чтобы посетить свой любимый Instagram (признан экстремистским и заблокирован в РФ. – «Ведомости»», – резюмировал Антипов.

Венедиктов отказался от комментариев.

Администраторов Telegram-каналов правоохранительные органы умели находить и раньше – например, в августе Басманный суд Москвы арестовал трех администраторов Telegram-канала «Сканер» по обвинению в мошенничестве в крупном размере. Позже глава комитета по информационной политике Госдумы РФ Александр Хинштейн заявил о задержании за аналогичные деяния администраторов Telegram-каналов «Сканер 18+», «Народ против», «Погоны и галстуки» – Евгения Москвина, Алексея Слободенюка и Владислава Малушенку.

В августе были задержаны и впоследствии арестованы еще три администратора Telegram-каналов – Ольга Архарова, Александра Баязитова и Инна Чурилова (каналы «Финансовый караульный», «Небрехня», «Адские бабки», «Медиатехнолог», «Мясорубка», «Е-магия»). Их обвинили в вымогательстве 1,2 млн рублей у топ-менеджера Промсвязьбанка Александра Ушакова.

4 октября МВД распространило информацию о новых задержаниях администраторов Telegram-каналов, не уточнив, каких именно. Однако Хинштейн утверждает, что это «Как-то вот так» Анатолия Спирина, а также «Кремлевский мамковед», «Кремлевский шептун» и «Бетонмешалка» Станислава Садовова. Депутат отметил, что все эти люди специализировались «на шантаже и вымогательстве» у крупных бизнесменов и сотрудников госкомпаний – в частности, речь шла о так называемых блоках на публикации, т. е. плате блогерам за то, что они не будут публиковать информацию о конкретной персоне. –